

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей по материалам международной научно-практической
конференции 18 июля 2017 г.

г. Ялта

УДК 001.1

ББК 94.3

Ответственный редактор:

Копылова Е.Ю.

Редакционная коллегия сборника:

Конюхов В.Ю., кандидат технических наук, профессор

Нечаев А.С., доктор экономических наук, профессор

Федчишин В.В., кандидат технических наук, доцент

Харинский А.В., доктор исторических наук, профессор

Толстой М.Ю., кандидат технических наук, профессор

Верхотуров В.В., доктор биологических наук, профессор

Федотов К.В., доктор технических наук, профессор

Евстафьев С.Н., доктор химических наук, профессор

Анциферов Е.А., кандидат технических наук, доцент

Иванов Н.А., кандидат физико-математических наук, доцент

Наумов И.В., доктор исторических наук, профессор

Теория и практика научных исследований: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Ялта, 18 июля 2017 г.) – Иркутск: «Научное партнерство «Апекс», 2017. – 52 с.

Сборник содержит тексты научных докладов участников международной научно-практической конференции «Теория и практика научных исследований», состоявшейся 18 июля 2017 в г. Ялте. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постранично размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 2306-10/2016К. от 24 октября 2016 г.

СКРЕЩИВАНИЕ САМОНЕСОВМЕСТИМЫХ ЛИНИЙ РЕДЬКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЗИМНЕЙ

Косенко М.А.

К. с.-х. н., старший научный сотрудник ВНИИО, г. Верея, Россия.

Аннотация: дана характеристика особенностей использования самонесовместимости при производстве гибридных семян редьки европейской зимней в условиях защищенного грунта. Определены результаты автогамных опылений цветков и гейтеногамных опылений бутонов в пределах одного растения. Дана оценка превосходства гетерозисных гибридов.

Ключевые слова: самонесовместимость, редька европейская зимняя, гетерозис, опыления, число семян, инбредные линии.

В отечественном ассортименте наблюдается недостаток сортов зимней редьки, устойчивой к вредителям и обладающей повышенной лежкостью.

Одним из резервов повышения эффективности производства является повышение качества и конкурентоспособности продукции [5, с.30].

Для получения гибридов крестоцветных культур схемы селекционного процесса предусматривают использование спорофитной физиологической самонесовместимости или цитологической мужской стерильности.

Высокая гомозиготность самонесовместимых родительских линий является генетической предпосылкой для беспересадочного способа производства семян гетерозисных гибридов F_1 крестоцветных [3, с.62].

Гибридные семена получают скрещиванием специально подобранных родительских линий с высокой общей и специфической комбинационной способностью. Основой конкурентоспособности продукции является эффективность производства [1, с.54].

Эффективность овощеводства в значительной степени зависит от естественных, технологических и организационно – экономических факторов производства [4, с.25].

Редька европейская урожайна, холодостойка, приспособлена к условиям длинного дня и длительного хранения. Одним из проверенных способов повышения урожайности и получения однородной, качественной продукции является использование гибридной силы растения (гетерозиса) [2, с.30].

Опыты проводили. в отделе селекции ВНИИО. Место проведения: защищенный грунт, обогреваемые пленочные теплицы.

Степень гетерозиса увеличивается с уменьшением генетического сходства между двумя родителями. Лучшие результаты дают определенные сочетания

инбредных линий, полученных при направленной селекции на комбинационную способность по хозяйственно полезным признакам и биологическим свойствам.

Исследования, проведенные в различных условиях окружающей среды, показывают, что общая и специфическая комбинационная способность, а также величина гетерозиса очень сильно зависят от изменения среды.

Оценивался уровень самонесовместимости в потомствах в процентах от количества семян, полученных при самоопылении цветков из полученных при самоопылении бутонов по формуле:

$$RS = \frac{Sk}{Sp} * 100,$$

Где Sk – среднее количество семян в стручке при самоопылении цветков; Sp – среднее количество семян в стручке при самоопылении бутонов.

При использовании этого метода растения считаются полностью самонесовместимыми при RS , не превышающем 20%, частично самонесовместимыми – при его величине в пределах от 20 до 80% и совместимыми – при значениях больше 80% .

Истинный гетерозис рассчитывался по формуле:

$$Гист(\%) = \frac{F_1 - P_{лучш.}}{P_{лучш.}} * 100,$$

где F_1 – значение варьирующего признака у гибрида;

$P_{лучш.}$ – значение варьирующего признака у лучшего из родителей.

Величина среднего числа семян в стручке от опыления цветков колебалась от 0,00 до 0,44 шт., от опыления бутонов изменялось от 1,56 до 3,49 шт. Все образцы полностью самонесовместимые, уровень самонесовместимости находился в пределах 0,0 – 23,86%.

В результате оценки семенных растений редьки европейской зимней, количество завязавшихся семян от родительских линий различалось от 1,7 до 3,68 шт./стручок, гибридных семян изменялось от 1,0 до 6,0 шт./стручок.

Средняя завязываемость у всех родительских линий – 2,2 шт./стручок, у гибридов – 2,4. Общее превосходство гетерозисных гибридов F_1 над родительскими линиями составило 9,1%.

Список использованных источников:

1.Ковалева Т.А., Гавриш А.А., Косенко Т.Г. Оценка качества и конкурентоспособности продукции растениеводства В сборнике: Актуальные

проблемы аграрной экономики Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Главный редактор Клименко А.И.. 2014. С. 52-54.

2.Косенко М.А. Оценка инбредных самонесовместимых линий редьки европейской зимней /М.А. Косенко// Картофель и овощи.- 2012, №2 с. 30.

3.Косенко М.А. Эффективность производства гибридных семян редьки европейской В сборнике: Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации материалы Международной научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2014. С. 62-64.

4.Косенко Т.Г. Эффективное ведение агропромышленного производства п. Персиановский, 2011.

5.Косенко Т.Г. Эффективное хозяйствование - основа предпринимательской деятельности В сборнике: Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права материалы V международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. с. 30-32.

УДК 331.108

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КАДРОВОГО ЯДРА МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Лямин Г.В.

Аспирант, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Аннотация: статья связана с решением проблемы определения структуры кадрового ядра медицинских учреждений и управления кадровым ядром на основе понимания его структуры. Утверждается, что имеющаяся на данный момент в медицинских учреждениях преимущественно должностная структура должна быть добавлена ролевой структурой кадрового ядра. Выделена авторская типология ролей кадрового ядра, описаны содержание и функции каждой роли. Также сказано о возможном конфликте ролей и предложены рекомендации по его преодолению.

Ключевые слова: роль, кадровое ядро медицинского учреждения, структура кадрового ядра, функции роли, конфликт ролей.

Кадровое ядро является одним из существенных конкурентных факторов любого медицинского учреждения. Кадровое ядро способно инициировать и реализовывать новые идеи, продвигать учреждение на рынке, оказывать мотивирующее влияние на весь персонал учреждения. Однако для этого объем и структура кадрового ядра должны быть оптимальны. Если по объему есть

конкретные рекомендации – кадровое ядро должно составлять около 20% от численности всего персонала, то по структуре ядра пока нет в литературе однозначных мнений [1, 2, 3].

Обратимся к опыту медицинских учреждений и рассмотрим вопрос о наиболее сбалансированной структуре кадрового ядра. Автором проведено исследование в 15 медицинских учреждениях города Омска. Методом сбора данных избран опрос экспертов.

В настоящее время, как показал наш анализ, в медицинских учреждениях сложилось кадровое ядро преимущественно по критериям - занимаемая должность (в основном это руководители) и признание специалиста в медицине. Эти участники обладают в той или иной степени нужными для кадрового ядра личностными и профессиональными качествами. Но наше исследование убеждает в том, что становится явной необходимость перехода от должностного принципа отнесения сотрудников к кадровому ядру к профессионально-ролевому. Имеется в виду возможность этих сотрудников профессионально выполнять функции кадрового ядра, быть профессионалами в тех ролях, которые нужны для выполнения этих функций. Причем важны не только профессионалы-одиночки, но в большей степени профессионалы – командные игроки.

Прежде всего, рассмотрим связь функций и ролей, для чего построим матрицу, демонстрирующую эту связь (таблица 1).

Таблица - 1. Матрица функций и ролей кадрового ядра.

Функция / действия кадрового ядра в рамках функции	Роли кадрового ядра (++ - основная функция, + -дополнительная функция, - функция не реализуется или реализуется мало)					
	«Лицо учреждения»	«Мотивированный профессионал»	«Управляющий»	«Новатор»	«Лидер и командный игрок»	«Организационный гражданин»
Обеспечение бренда и имиджа учреждения, его конкурентоспособности в среде: -формировать позитивный имидж учреждения во внешней среде -обеспечивать конкурентоспособность учреждения на рынке	++	+	-	+	-	+
Формирование приверженности учреждению, забота о	+	-	+	-	-	++

потребностях учреждения: - устанавливать потребности учреждения и находить способы их реализации -отвечать за происходящее в учреждении - понимать политику учреждения						
Реализация инновационных изменений: - участвовать в развитии учреждения, в его инновациях - оказывать помощь учреждению в быстрой адаптации к изменениям, способствовать гибкости деятельности - повышать лояльность персонала к изменениям	+	+	+	++	+	-
Разработка и поддержка стратегии: - разрабатывать стратегии; - транслировать на все уровни учреждения стратегии	-	-	++	+	+	+
Участие в управлении: - участвовать в разработке и (или) реализации решений - вырабатывать и реализовывать антикризисную политику и программы - управлять знаниями учреждения	+	+	++	+	-	-
Стабилизация и поддержка персонала: - обеспечивать конкурентоспособность персонала - оказывать помощь персоналу в быстрой адаптации к меняющимся условиям, обеспечивать гибкость деятельности персонала - способствовать устойчивому развитию	-	+	-	-	++	-

трудового потенциала учреждения						
Вовлечение персонала: - мотивировать и вовлекать персонал в дела учреждения		+		+	++	
Упрочение корпоративной культуры и социально-психологического климата: - создавать и транслировать во все слои персонала корпоративную культуру: ценности, нормы поведения - формировать культуру самоорганизации и самоуправления - формировать благоприятный социально-психологический климат	-	+	+	+	++	-
Формирование единой макрокоманды: - формировать атмосферу «единой команды» в среде всего персонала учреждения - формировать команду персонала, способную к самоорганизации - формировать особую сеть коммуникаций в команде - снимать слухи и управлять движением коммуникаций	-	-	+	-	++	-
Самоорганизация и самоуправление: - развивать собственные способности ядра к саморазвитию и самоорганизации	-	-	+	+	+	-
Итого основных и дополнительных функций:	++ -1, +- 3	++- 0, +- 6	++ -2, +- 5	++ -1 +- 6	++ -4, +- 3	++ -1, +- 2

Данные таблицы 1 показывают, что следующие роли участников кадрового ядра предназначены для выполнения основных и дополнительных функций (роли выделены автором):

1. Роль «Лицо учреждения» исполняют участники ядра, которые, прежде всего, обеспечивают бренд и имидж учреждения, его конкурентоспособность в

среде, они представляют учреждение во внешней среде. Кроме того, являясь «лицом учреждения», они демонстрируют приверженность учреждению и могут вызвать эту приверженность у других сотрудников, участвуют в развитии учреждения через связь с внешней средой, способствуют принятию важных решений, общаясь с представителями внешней среды. Функций у этой роли немного, но она необходима для исполнения важной представительской функции.

2. Роль «Мотивированный профессионал» исполняют участники ядра, которые демонстрируют высшую степень индивидуальной мотивации к труду и личного профессионализма. Основной функции у этой роли нет. Можно было бы даже сказать, что эта роль не важна для кадрового ядра, несмотря на то, что часто в учреждениях именно профессионалов своего дела относят к ядру. Но в этой роли сотрудники могут выполнять достаточно много дополнительных функций, помогая остальным ролям в их качественном выполнении. Например, мотивированные профессионалы, своим мастерством помогают формировать позитивный имидж учреждения, своим примером могут мотивировать остальных сотрудников к труду, задавать направленность основным профессиональным ценностям. Как правило, профессионалы предлагают инновации в своей специализации, влияют на принимаемые решения, особенно в профессиональной области. В целом, эта роль сводится к экспертной функции, такие участники ядра становятся хорошими экспертами в профессиональной сфере, также они профессиональные лидеры (то есть, лидеры в профессии). Кроме того, именно мотивированные профессионалы создают ценность медицинского учреждения, его бренд как профессионала на рынке медицинских услуг.

3. Роль «Управляющий» связана с исполнением целого комплекса управленческих функций, основные из которых – разработка и поддержка стратегии учреждения, участие в принятии решений. Дополнительные функции - участие в разработке и реализации инновационной политики учреждения, управление корпоративной культурой, управление коммуникациями и самоуправление командой кадрового ядра.

4. Роль «Новатор» исполняют участники ядра, которые, прежде всего, способствуют организационным изменениям, инновационной политике. Но также в этой роли участники обеспечивают конкурентоспособность учреждения с помощью инновационных обновлений, разрабатывают новые стратегии или методы их реализации, предлагают инновационные решения, мотивируют персонал на инновации, формируют в корпоративной культуре

ценности и нормы инноваций, предлагают новые механизмы самоорганизации и самоуправления команды кадрового ядра.

5. Роль «Лидер и командный игрок» предполагает много основных функций: стабилизации и поддержки персонала, вовлечения персонала, формирования у персонала ценностей и норм, формирования единой макрокоманды. Также через своё лидерство такие участники ядра способствуют выработке стратегии, инновациям и самоуправлению команды ядра.

6. Роль «Организационный гражданин» предполагает исполнение основной функции, связанной с формированием приверженности учреждению, способствованию удовлетворению потребностей всего учреждения. Благодаря своей приверженности учреждению эти участники ядра способствуют позитивному имиджу учреждения и обычно участвуют в разработке и (или) реализации стратегии.

Нижняя строчка таблицы 1 показывает, что больше всего функций выполняют участники ядра в ролях «Управляющий», «Новатор» и «Лидер и командный игрок». Кроме того, у командных игроков и управляющих больше всего основных функций - четыре и две соответственно. Поэтому данные три роли мы отнесем к основным ролям с позиций количества выполняемых в их рамках функций. У мотивированных профессионалов нет совсем основных функций, но много дополнительных. Меньше всего функций исполняют участники кадрового ядра в ролях «Организационный гражданин» и «Лицо учреждения». Однако эти функции тоже важны, следовательно, нет сомнений в необходимости данных ролей, их мы отнесем к вторичным ролям с точки зрения объема выполняемых функций.

Вместе с тем, следует отметить, что роли организационного гражданина, представителя учреждения, мотивированного профессионала часто формируются объективно, без прикладывания специальных усилий учреждения, в результате накопления стажа и естественного роста профессионализма сотрудников. Часто функции этих трех ролей связаны с прямыми должностными обязанностями, следовательно, для их поощрения в учреждении имеется система стимулов, ориентированная не на кадровое ядро, а на персонал в целом. Наоборот, роли управляющего, особенно – новатора и командного игрока, не являются прямым продолжением должностных обязанностей. Нередко бывает, что эти роли противоречат основным обязанностям сотрудников, они могут мешать профессиональным должностным функциям. Поэтому эти роли в меньшей степени берут на себя сотрудники, могут им сопротивляться. Следовательно, развитию этих ролей надо уделять особое внимание, поощрять членов кадрового ядра к их исполнению.

Участники кадрового ядра могут исполнять одну роль и быть узкими специалистами в ограниченном наборе функций, исполнять несколько ролей и быть профессионалами, выполняя комплекс разных функций, исполнять все роли и функции и быть универсалами. Это зависит от личностных характеристик членов кадрового ядра – наличия у них требуемых компетенций, занимаемого статуса, опыта. Однако надо понимать, что есть роли, совместимые друг с другом, а есть роли, между которыми возможен конфликт интересов, целей и иногда компетенций.

В таблице 2 показаны согласованность ролей и зоны возможного конфликта между ролями.

Таблица - 2. Матрица ролей членов кадрового ядра (условное обозначение: «+» роли согласованы, «-» роли могут вступить в конфликт, «0» нейтральное соотношение ролей)

Роли:	«Лицо учреждения»	«Мотивированный профессионал»	«Управляющий»	«Новатор»	«Лидер и командный игрок»	«Организационный гражданин»
«Лицо учреждения»	X	+	-	+	-	+
«Мотивированный профессионал»	+	X	0	-	-	+
«Управляющий»	-	0	X	-	-	0
«Новатор»	+	-	-	X	0	+
«Лидер и командный игрок»	-	-	-	0	X	-
«Организационный гражданин»	+	+	0	+	-	X

Приведем примеры возможных конфликтов ролей. Выступая в роли «Лицо учреждения», участник кадрового ядра может столкнуться в интересах с участниками, реализующими роли «Управляющий» и «Лидер и командный игрок». Например, позиционирование учреждения во внешней среде и отстаивание внешних интересов может столкнуться с внутренними интересами при принятии частных решений и интересами персонала. «Мотивированный профессионал» часто сопротивляется изменениям привычных профессиональных функций и устоев в работе учреждения (противоречие роли «Новатор»). Также как одиночка он может противостоять лидерам, отстаивающим интересы коллектива (противоречие роли «Лидер и командный игрок».) Принимая решения, «Управляющий» может не считаться с интересами развития и инновационных преобразований в учреждении, а также с

интересами коллектива и его лидеров. «Организационный гражданин», выступая за интересы учреждения, может их противопоставлять интересам коллектива и отдельных сотрудников. Мы привели примеры противоречий интересов, возможны и иные варианты столкновения интересов и целей ролей.

Если конфликт ролей возник у отдельно взятого профессионала или универсала, когда отдельный человек вынужден исполнять потенциально конфликтные роли, то в этом случае необходимо согласовать роли и устранить противоречие интересов. Если конфликт ролей возник как следствие выполнения разных ролей узкими специалистами, то в этом случае возможны два варианта действий: устранение противоречия ролей или изолированное выполнение каждым узким специалистом своих функций и недопущение пересечений и взаимодействий узких специалистов во избежание открытых столкновений. В любом случае конфликт ролей возможен, но не желателен. Кадровое ядро должно реагировать на противоречия и устранять их. В этом заключается смысл командности кадрового ядра, а реализуется эта оптимальная командность посредством функции самоорганизации и самоуправления кадрового ядра. В идеальном варианте роли кадрового ядра должны быть взаимосогласованы и взаимодополнять друг друга. Отсутствие каких-либо ролей будет свидетельствовать о неоптимальности структуры кадрового ядра, а конфликт ролей – о недостаточном качестве кадрового ядра.

Таким образом, выделенные нами роли и функции кадрового ядра помогают лучше понять, во-первых, предназначения кадрового ядра и его возможности, во-вторых, оптимальную ролевую структуру. В каждом конкретном медицинском учреждении возможно уточнение ролевой структуры. Однако выделение ролей считаем важным элементом построения кадровой политики в отношении кадрового ядра учреждения.

Список использованных источников:

1. Гагарский, В.А. Хватит платить за все! Снижение издержек в компании. Питер, 2012. - 288 с.
2. Грязнов, А.Н. Особенности управления персоналом в учреждениях здравоохранения / А.Н. Грязнов, С.П. Дырин, М.Г. Рогов //Казанский медицинский журнал. 2006. Т. 87. № 1. С. 70.
3. Ельсиновская, С.О. Проблемы управления человеческими ресурсами и исследование факторов привлечения и удержания персонала в организациях здравоохранения / С.О. Ельсиновская // Проблемы современной экономики. – 2011.–№ 2.– С. 326-330.

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ В СЕВООБОРОТАХ

Косенко Т.Г.

К. с.-х. н., доцент кафедры экономики и управления ДГАУ,
п. Персиановский, Россия.

Аннотация: дана характеристика обработки почвы в посевах сельскохозяйственных культур различных зон Ростовской области. Обоснована минимализация обработки почвы и рациональное использование ресурсов предприятий.

Ключевые слова: обработка почвы, севооборот, производство, эффективность, оценка, ресурсы.

Обработка почвы — одна из основных технологических операций в земледелии с целью уничтожения сорной растительности и улучшения фитосанитарного состояния поля.

В системе обработки почвы сочетают плужную, плоскорезную, поверхностную и другие виды обработки, соотношение которых в каждой сельскохозяйственной зоне Ростовской области определяется возделываемыми культурами, почвенно-климатическими условиями, влагообеспеченностью.

В севооборотах осуществляется разноглубинная обработка почвы: глубокая при подъеме пара, под пропашные культуры и многолетние травы, средняя — под яровые колосовые и однолетние травы, мелкая и поверхностная — под озимые после непаровых предшественников.

Способ подготовки почвы под посев озимых культур различается в зависимости от парового или непарового предшественника в севообороте. Под пар в севооборотах отводятся поля после одно-двухлетнего размещения колосовых культур, подсолнечника, сорго и других иссушающих и истощающих почву культур.

На полях, засоренных многолетними корнеотпрысковыми сорняками, вслед за послеуборочным дисковым лущением проводится лемешное лущение или культивация на глубину 10—12 см и лишь после повторного отрастания сорняков проводится вспашка.

При образовании почвенной корки после дождей и появлений проростков сорняков эффективно самостоятельное боронование. В сухую погоду вслед за культивацией прикатывание почвы кольчато-шпоровыми катками значительно снижает испарение влаги из обработанного слоя.

Значительные площади озимых культур в области размещаются по непаровым предшественникам — гороху, паровой озими, кукурузе, убираемой на силос. После уборки предшествующей культуры для сохранения «остаточной» влаги необходима поверхностная обработка почвы.

Раннюю зябь обрабатывают по типу полупара — культивации с боронованием в течение второй половины лета и осенью по мере появления сорной растительности, предохраняющие рано вспаханную зябь от уплотнения, сохраняющие ее водопроницаемость и другие ценные агрофизические свойства.

Весенняя обработка зяби начинается с боронования для выравнивания поверхности поля и создания мульчирующего слоя, предохраняющего ее от иссушения. Предпосевная культивация под посев ранних культур создает рыхлый слой почвы на глубину заделки семян и уничтожить всходы сорняков.

Основными направлениями минимализации обработки почвы считают сокращение числа и глубины основных предпосевных и уходных обработок в сочетании с применением гербицидов. В условиях всех сельскохозяйственных зон области минимальная обработка почвы широко применяется в виде поверхностной обработки под посев озимых культур, плоскорезной обработки, использовании комбинированных агрегатов.

Минимализация обработки почвы увеличивает производительность труда в среднем до 50% и сокращает производственные затраты на 30%. Необходимо, чтобы снижение энергетических затрат не вело к снижению качества технологии возделывания сельскохозяйственных культур.

При разработке и осуществлении агрокомплекса возделывания сельскохозяйственных культур в севообороте основой является правильно спланированная и качественно выполненная обработка почвы.

Непременным условием ведения расширенного воспроизводства является повышение его экономической эффективности [1, с.52].

Для оценки эффективности производства культур в подразделениях и в целом по хозяйству необходимо иметь результаты по каждому севообороту, сорту, технологии, комплексу применяемых машин и т.д. [3, с.56].

Важно обосновать уровень ресурсобеспеченности и принципы организации эффективного использования ресурсов предприятий [2, с. 3].

Экономическую оценку способов обработки почвы производят по двум группам показателей, характеризующим выход продукции в физическом исчислении, в ц к.е. и стоимостном выражении и издержки производства на

единицу площади и продукции, окупаемость затрат и выход продукции на затраченный ч / день.

Список использованных источников:

1.Ковалева Т.А., Гавриш А.А., Косенко Т.Г. Оценка качества и конкурентоспособности продукции растениеводства В сборнике: Актуальные проблемы аграрной экономики Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Главный редактор Клименко А.И.. 2014. С. 52-54.

2.Косенко Т.Г. Рациональная организация сельскохозяйственного производства Учебное пособие / п. Персиановский, 2000.

3.Косенко Т.Г., Мирошничено С., Авдеева А. Особенности производства продукции растениеводства в новых условиях хозяйствования В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки Материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 56-58.

УДК 639.2/.3

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ АКВАКУЛЬТУРЫ

Стенькина Е.Н.

К.э.н., доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз»,
г. Владивосток, Россия.

Кирьянова А.Ю.

Студент 3 курса ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз», г. Владивосток, Россия.

Аннотация: представлены проблемы управления и развития в сфере аквакультуры. Рассматриваются Федеральные законы и законопроекты, принятые в сфере аквакультуры. Содержатся предложения и меры, направленные на улучшение управления и развития в сфере аквакультуры.

Ключевые слова: проблемы развития, аквакультура, проект Федерального закона.

Имеющиеся потенциальные возможности для роста производства отечественной товарной аквакультуры, делают это направление деятельности перспективным, призванным обеспечить гарантированное и устойчивое снабжение населения страны безопасной и качественной продукцией из водных биоресурсов в непосредственной близости от потребителей.

За последние годы Советом Федерации, Государственной Думой, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Федеральным агентством по рыболовству проделана большая работа по разработке и внесению в законодательство изменений, необходимых для развития отрасли.

Однако, предприятия, действующие в этом сегменте отрасли, все еще сталкиваются с рядом проблем, решение которых поможет значительно облегчить их существование.

Оптимизация действующей системы регулирования аквакультуры позволит обеспечить создание условий для долгосрочного планирования, повышения инвестиционной привлекательности аквакультуры, обновления и модернизации объектов рыбоводной инфраструктуры, что в конечном итоге повысит эффективность работы этого сегмента отрасли.

С принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельных законодательных актов Российской Федерации были внесены изменения в Закон об аквакультуре.[1]

Эти изменения предусматривают:

- введение процедуры бесконкурсного перезаключения договоров на право пользования рыбоводным участком на новый срок;
- уточнение прав собственности на анадромные виды рыб, добытые при осуществлении пастбищной аквакультуры;
- уточнение существенных условий договора пользования рыбоводным участком в части установления минимального объема объектов аквакультуры, подлежащих разведению и выпуску в водный объект;
- упрощение порядка составления акта выпуска объектов аквакультуры в водный объект при осуществлении пастбищной аквакультуры.

Отсутствие прав собственности на выращиваемые объекты не дает возможности рыбоводным хозяйствам пресекать попытки их незаконного изъятия и предъявлять имущественные притязания к кому-либо в случае возникновения потерь.[2]

Необходимо рассмотреть вопрос об установлении особого порядка возникновения права собственности на объекты аквакультуры.

Также, в целях исключения предъявления контролирующими органами необоснованных претензий к рыбоводным хозяйствам, целесообразно конкретизировать требования, предусматривающие основания для досрочного расторжения договора пользования рыбоводным участком.

В этой связи целесообразно установить исчерпывающий перечень требований, предъявляемых к пользователям рыбоводных участков,

невыполнение которых будет являться основанием для досрочного расторжения договора пользования рыбоводным участком.

Указанные требования должны быть включены в договор пользования рыбоводным участком, форма которого должна быть утверждена нормативным правовым актом соответствующего уполномоченного органа.

Рыбоводным хозяйствам должны дать возможность определять вид товарной аквакультуры, который для них по экономическим факторам и природным условиям наиболее выгоден.

Важным моментом для развития малых и средних рыбоводных хозяйств являются условия кредитования, касающиеся обеспечения по кредитам, привлекаемым на приобретение кормов.

Особенно актуальными являются меры, создающие преференции и стимулирующие пользователей, занимающихся аквакультурой, к увеличению выпуска рыбной продукции.

В этой связи необходимо с особым вниманием отнестись к предлагаемой для рассмотрения законодательной инициативе Администрации Приморского края, представившей проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части предоставления рыбоводных участков на инвестиционные цели на безвозмездной основе.

Законопроектом предлагается предусмотреть возможность применения механизма поддержки инвестиционных проектов в аквакультуре путем бесплатного закрепления рыбоводных участков за хозяйствующими субъектами, реализующими инвестиционные проекты. По мнению авторов, эта норма позволит на этапе становления предприятий аквакультуры направлять этими предприятиями финансовые средства в требуемом объеме на свое развитие.

Совершенствование законодательства в сфере аквакультуры (рыбоводства) является важнейшим вопросом, необходимым для дальнейшего развития этой отрасли.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ (действующая редакция, 2017)

2. Серпунин Г.Г. Искусственное воспроизводство рыб: учебник. М.: Колос, 2010. 256 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ СОРТИРОВОЧНОЙ СТАНЦИИ

Францева Ю.А.

Студент 3 курса, ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Токарев Д.Г.

К.т.н., доцент ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Копша О.Ю.

К.т.н., доцент ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Аннотация: выполнена разработка конструкции сортировочной станции. Рассмотрены датчики распознавания объектов, которые разделяют объекты с учетом их материала и их массы.

Ключевые слова: измерения размера, измерения веса, сортировочная станция.

Мы живем в мире инновационных технологий. Вокруг нас окружают процессы, явления и предметы. Мы постоянно нуждаемся в получении количественной информации о них. Это достигается путем измерений характеризующих их физических величин. Так, например, судить о габаритах объекта или расстоянии до него можно путем измерения геометрических величин, основным из которых служит размер.

При разработке конструкции сортировочной станции возникла необходимость разделения объектов с учётом их материала и массы. Для выполнения сортировки изделия необходимо выполнить измерение размера объекта и взвесить его. По результатам указанных действий можно рассчитать массу объекта и его объем.

Потребность в датчиках увеличивается с каждым днём в связи с быстрым развитием автоматизированных систем и внедрением промышленных роботов, манипуляторов, переходом на гибкие автоматизированные производства. Датчики должны иметь такие качества как надёжность, долговечность и малые габариты. Поэтому для нахождения неизвестных величин будем рассматривать лазерный датчик и тензометрический датчик веса.

Триангуляционные датчики (2D лазерные сканеры) относятся к датчикам измерения размера объектов. Сканеры выполняют бесконтактное измерение и контроль профиля поверхности, перемещения, положения. Они распознают технологический объект и строят 3D модель.

В основу работы сканера положен принцип оптической триангуляции. Излучение полупроводникового лазера формируется в виде линии и

проецируется на объект. Рассеянное на объекте излучение объективом собирается на двумерной CMOS-матрице. Полученное изображение контура объекта анализируется сигнальным процессором, который проводит расчет расстояния до объекта (координата Z) для каждой из большого количества точек вдоль лазерной линии на объекте (координата X) (рисунок 1). Сканеры характеризуются началом рабочего диапазона (SMR) по координате Z , рабочим диапазоном (MR) по координате Z , рабочим диапазоном по координате X в начале рабочего диапазона по Z (X_{smr}) и в конце рабочего диапазона по Z (X_{emr}).

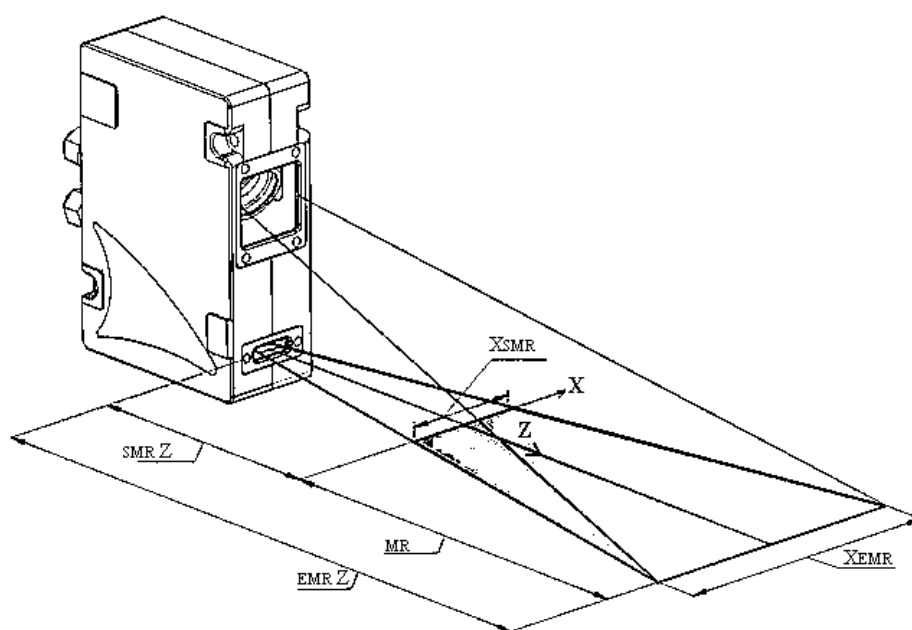

Рисунок 1 – Анализ размеров объекта.

Тензометрические датчики используются для измерения механических напряжений, малых деформаций и вибраций. Действие тензометрических датчиков основано на тензоэффекте. Его суть заключается в изменении активного сопротивления проводниковых и полупроводниковых материалов под воздействием приложенных к ним усилий.

Тензометрический датчик веса широко используется в современном взвешивающем оборудовании (рисунок 2). Он состоит из тензорезистора с электронной согласующей схемой, который встроен в алюминиевый или стальной корпус. При деформации корпуса можно измерить необходимые физические величины. Например, вес, объем и силу. Внешнее электронное оборудование на основе показаний с датчиков определяет величину требуемого параметра.

Изменение сопротивления тензометрического датчика в зависимости от приложенной силы носит линейный характер, что облегчает процесс преобразования.

Рисунок 2 – Тензометрический датчик веса

Данные датчики установлены на кране стрелового типа, который движется по горизонтальной оси сортировочной станции. Грузозахватное устройство крана подвешено к блокам на концевой части стрелы или подвешено к грузовой тележке, перемещающейся вдоль стрелы.

Для перемещения объекта по транспортной ленте разработано захватное устройство (схват), позволяющее схватывать и переносить объект на определенные координаты. Помимо того, что схват является достаточно простым устройством, по некоторым причинам его целесообразно разделять на составные части, имеющие определенную конструкцию и функциональность.

При разработке схвата учитывались следующие факторы:

- 1) надежный захват и удержание заготовок различных по массе, размерам и конструкции;
- 2) стабильность базирования;
- 3) быстрота переналадки;
- 4) отсутствие повреждения заготовок в месте захвата.

Оптическая пара TCRT5000L используется для обнаружения наличия детали на заданном участке транспортной ленты. TCRT5000L представляет собой рефлективный оптический сенсор, который состоит из посылающего сигнала инфракрасного светодиода, и принимающего сигнал инфракрасного транзистора. Оптическая пара работает по типу диффузионного датчика, инфракрасный сигнал отражается от детали, и попадает на инфракрасный транзистор. При попадании отраженного луча на фототранзистор, он открывается, далее сигнал поступает на вход системы управления.

После обнаружения объекта происходит проверка его параметров. При помощи захватного устройства, объект проходит сортировку и отправляется в барабанный склад.

Список использованных источников:

1. 2D лазерные сканеры. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://ru.d-test.ru/catalog/lazernoe_izmeritel_noe_oborudovanie/2v/
2. Тензодатчики веса. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://elektronchic.ru/avtomatika/tenzodatchiki-vesa-i-davleniya.html>
3. Захватные устройства промышленных роботов. Учебное пособие / К.А. Украженко, Ю.В. Янчевский, А.А. Кулебякин, А.Ю. Торопов. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2007. - 83 с.

УДК 334.735

КООПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ

Тагиров Казиахмед Тагирович

Кандидат экономических наук, доцент филиала ДГУ в г. Дербенте.

e-mail: tagir57.05@mail.ru

Аннотация: в данной статье обоснована необходимость развития кооперации в сельском хозяйстве страны. Сформулированы проблемы формирования многоукладного сельского хозяйства. Обоснована роль сельскохозяйственной кооперации в формировании многоукладного агропромышленного сектора экономики и в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, малые формы хозяйствования, импортозамещение сельскохозяйственной продукции, продовольственная безопасность страны, кооперативные принципы, предпосылки сельскохозяйственной кооперации.

В мировой практике институт сельскохозяйственной кооперации относится к испытанным факторам формирования и развития агропромышленных отношений. Этот институт, представляющий собой добровольное сотрудничество сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляемое в различных организационных формах, может способствовать эффективному развитию малых форм хозяйствования в агропромышленной сфере.

Сельскохозяйственная кооперация, которая имеет особенное значение для малых форм хозяйствования, призвана способствовать развитию многоукладного сельского хозяйства в стране. На современном этапе в отечественном сельском хозяйстве выделяются несколько групп

сельскохозяйственных товаропроизводителей, к основным из которых относятся:

- агропромышленные организации в форме хозяйственных обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий, научно-исследовательских и учебных учреждений;
- хозяйства населения в форме личных подсобных хозяйств, индивидуальных хозяйств, дачных хозяйств;
- крестьянские (фермерские) хозяйства [3].

Малые формы хозяйствования в стране сталкиваются с острыми проблемами в своем развитии. Многие эксперты справедливо связывают это с неэффективной политикой реформирования аграрных и земельных отношений в стране, необоснованностью многих радикальных решений в этой сфере. [1]

С одной стороны, декларируются свободы выбора формы хозяйственной деятельности на земле, а с другой стороны, происходит отчуждение сельского населения от сельскохозяйственного труда и вынуждает его заниматься альтернативными видами трудовой занятости. Следствием этого становится снижение численности работников сельского хозяйства, падение объемов производства, отрицательная динамика развития отрасли, ухудшение условий продовольственного обеспечения населения страны.

Сельскохозяйственная кооперация в современных экономических условиях нуждается в существенном развитии, что, в свою очередь, требует установления соответствующих организационно-экономических предпосылок этого развития в целях последующей конкретизации условий развития.

В нашем случае предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации отражают процессы, объективно происходящие в экономике страны. Так, в условиях санкций, направленных против российской экономики в целом и отечественного сельского хозяйства, в частности, вызвали необходимость импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. Последнее обуславливает необходимость значительного увеличения объемов производимой сельскохозяйственной продукции в стране аграрными товаропроизводителями различных форм хозяйствования, что, в свою очередь, повышает актуальность развития сельскохозяйственной кооперации.

Особая роль сельскому хозяйству принадлежит и в обеспечении продовольственной безопасности страны. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны, устранения рисков и угроз в этой сфере определяют необходимость развития отечественного сельского

хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Но, надо отметить, что в современных условиях многие из отечественных сельскохозяйственных предприятий производят неконкурентоспособную продукцию. В результате производство становится неэффективным, аграрные товаропроизводители разоряются и прекращают производственную деятельность. [2]

Сегодня, несмотря на то, что экономике страны сформировались и успешно функционируют рыночные инструменты, позволяющие развивать многообразие форм собственности и хозяйствования, свободу выбора хозяйственной деятельности, свободу предпринимательства, платность услуг и ресурсов, в сельском хозяйстве рыночные процессы и их последствия не всегда приводят к развитию отрасли. По мнению авторитетных экспертов, дисбаланс в распределении прибыли между отраслями экономики приводит к низкой доходности в сельском хозяйстве. Так, в среднем по сельскохозяйственным организациям на 1 га пашни получают немногим более 2 тыс. рублей чистой прибыли, что совершенно недостаточно для ведения эффективного производства. Это загоняет сельскохозяйственных товаропроизводителей в долговую яму, а сложность привлечения заемного финансирования, недостаток собственных средств, низкий уровень государственной поддержки снижают инвестиционную привлекательность сельского хозяйства, в результате чего на фоне роста общего объема инвестиций в экономику страны инвестиции в сельское хозяйство снижаются. [4]

Использование кооперативных принципов важно еще и для целей увеличения доли сельскохозяйственных производителей в конечной розничной цене продовольствия. Кооперативные принципы позволят устранить излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю, дадут возможность сельскохозяйственным производителям самостоятельно выходить на внутренние и внешние рынки. [5]

Иными словами, кроме производства, кооперация необходима и при обеспечении реализации сельскохозяйственной продукции.

Для развития же кооперации в современных экономических условиях имеются необходимые предпосылки:

- санкции иностранных государств против экономики страны и агропромышленного комплекса;
- членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации;
- необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны на основе отечественного сельскохозяйственного производства;

- развитие рыночных механизмов в экономике страны, обеспечиваемое соответствующими нормами права;
- состояние отечественного сельского хозяйства и сельских территорий;
- необходимость развития малых форм хозяйствования в отечественном сельском хозяйстве.

Учет перечисленных предпосылок необходим при разработке практических рекомендаций по развитию сельскохозяйственной кооперации на перспективу.

Список использованных источников:

1. Милосердов В.В. Глобализация и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2005. – № 1. – С. 9–11.
2. Милосердов В.В. Мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 8. – С. 5–15.
3. Нечаев В.И. Экономика сельского хозяйства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, Л.А. Белова. – М.: Колос, 2010. – 383 с.
4. Ушачев И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 9–15.
5. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции// АПК: экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 3–16.

УДК 621.865

СПОСОБ ОРИЕНТАЦИИ МОБИЛЬНОГО РОБОТА

Маслова Алёна Вячеславовна

Студент 3 курса, ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Токарев Дмитрий Геннадьевич

Доцент кафедры «Промышленная электроника» ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Туров Роман Александрович

Студент 3 курса, ТГУ, г. Тольятти, Россия.

Аннотация: рассмотрен мобильный робот, осуществляющий свое движение по локальным и глобальным координатам (по карте). Рассмотрен процесс распознавания препятствия в рабочем пространстве робота.

Ключевые слова: мобильность, робот, управление

Мобильные роботы обеспечивают автоматические транспортные системы. Вопрос эксплуатации мобильных роботов в помещениях важен в связи с тем, что реальные условия отличаются от лабораторных и условий открытой местности.

Мобильные роботы обладают элементами интеллекта и адаптивностью поведения в пространстве, но эти решения не подходят для помещений.

Задачи, поставленные перед мобильным роботом для ориентирования в окружающей среде, решаются с помощью датчиков информационно-измерительной системы робота, которые предоставляют информацию о состоянии внешней среды, пройденном пути, углах поворота и других расчетных величинах. Система машинного зрения обладает наибольшей универсальностью и сравнительно дешевым способом решения сложных задач: получения изображения, его математический анализ и принятие решений, на основе которых производится движение.

Основные задачи, решаемые роботом это задачи целевого перемещения, ориентации в пространстве и связи с удаленным терминалом управления. В соответствии с этим выделяются три основных компонента системы управления мобильного робота – блок целевого перемещения, блок ориентации и блок управления.

Для определения положения робота в пространстве необходимо оценить ориентацию системы координат робота, локальной системы координат (X_L, Y_L) относительно глобальной системы координат (X_G, Y_G) картой.

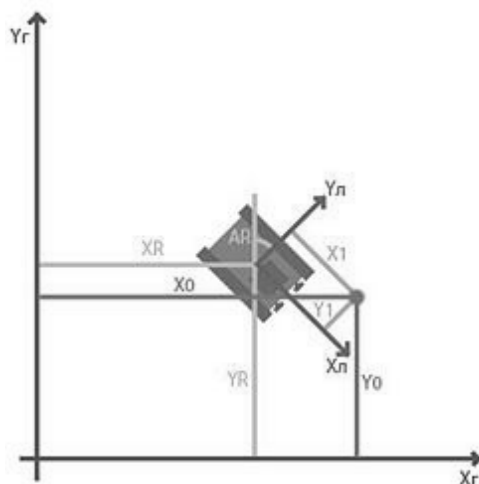

Рисунок 1 – система координат.

Предположим робот обнаружил препятствие в координатах (X_1, Y_1) своей локальной системы. Требуется определить глобальные координаты (X_0, Y_0) препятствия. Возможна постановка и обратной задачи. Известны глобальные координаты (X_0, Y_0) препятствия. Требуется вычислить его локальные координаты.

Для решения этих задач необходимо знать положение локальной системы координат относительно глобальной системы координат. Это положение определяется набором трех координат X_R , Y_R , A_R , где X_R , Y_R – координаты начала локальной системы координат в глобальной системе, A_R – угол ее поворота. Тогда перевод локальных координат в глобальные можно осуществить по формулам (1) и (2). Для обратного перевода используем формулы (3) и (4).

$$X_0 = X_R + X_1 \cdot \cos(A_R) - Y_1 \cdot \sin(A_R) \quad (1)$$

$$Y_0 = Y_R + Y_1 \cdot \cos(A_R) + X_1 \cdot \sin(A_R) \quad (2)$$

$$X_1 = (X_0 - X_R) \cdot \cos(A_R) + (Y_0 - Y_R) \cdot \sin(A_R) \quad (3)$$

$$Y_1 = (Y_0 - Y_R) \cdot \cos(A_R) - (X_0 - X_R) \cdot \sin(A_R) \quad (4)$$

Для установления целей и их анализа мобильный робот использует видеокамеру. Блок ориентации необходим мобильному роботу для ориентации в пространстве и определения местоположения. Для реализации удаленного управления необходимо решить задачу удаленного управления необходимо решить задачу удаленного обновления программного обеспечения. Пользовательский интерфейс необходим для удаленного управления мобильным роботом с пульта оператора.

Управление маршевыми двигателями и получение информации о пройденном пути требуют работы в реальном времени. Эту задачу выполняет микроконтроллер, с которым система автоматического управления мобильного робота поддерживает командную связь.

Блок обработки и анализа изображения используется для обеспечения эффективного использования видеокамеры.

Задача перемещения робота в нужную точку карты формулируются следующим образом:

Дана карта с указанными препятствиями, текущее положение робота и конечное положение (положение цели).

Требуется составить маршрут (ломаную от текущей точки до цели), позволяющий избежать всех препятствий и приводящий в нужную точку карты за приемлемое или оптимальное время. При этом под «положением робота» могут пониматься как «координаты робота», так и пара «координаты робота + направление робота».

Необходимо определить вид карты для решения задачи поиска пути на карте, учитывая, что маршрут можно представить в виде взвешенного графа.

При рассмотрении растровой карты за вершины графа принимаются центры клеток, а за ребра – возможность проехать в соседние клетки. При

рассмотрении векторной карты (рисунок 2), видно, что вообще таких точек на карте бесконечное множество, но можно выбрать конечное число точек на карте для вынужденного незначительного ограничения своих возможностей и последующего поиска по этим точкам оптимального маршрута. Необходимое условие – в список вершин графа должны входить точки старта и финиша. Когда граф допустимых путей построен (рисунок 3), поиск пути на карте сводится к задаче поиска пути во взвешенном графе.

При построении графа необходимо обусловить некоторое множество вершин, кроме начальной и конечной, находящихся на карте вне препятствий и на некотором расстоянии от них. Это расстояние требуется для того, чтобы при построении траектории перемещения центра робота учитывать его габариты.

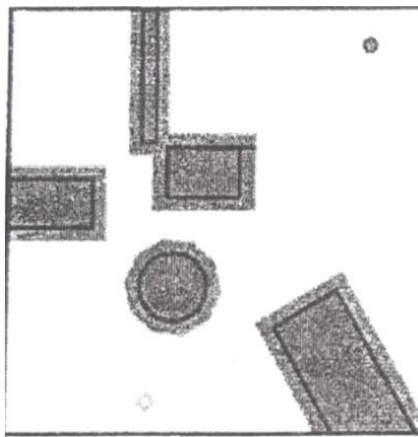

Рисунок 2 – векторное представление карты.

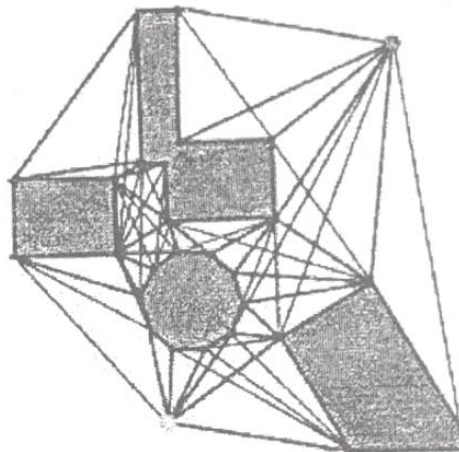

Рисунок 3 – переход от векторной карты к взвешенному графу (графу допустимых путей)

Следовательно, это расстояние от центра робота до самой выступающей его части. С другой стороны, это радиус описанной вокруг робота окружности с центром, совпадающим с центром робота. Введение этого параметра позволяет выделить на карте группу точек, которые гарантируют, что робот не заденет ни одно из препятствий, если его центр будет принадлежать этой группе. Для

выделения такой группы точек необходимо все препятствия обвести границами, отстоящими от них на указанное расстояние.

Простейший способ одновременного выявления всех нужных вершин и препятствий – создание дополнительной карты, состоящей из многоугольников, являющихся границами препятствий. Очевидно, что можно балансировать между точностью границ (возможностью прокладки пути по полученной карте) и количеством полученных вершин (временем поиска пути и требованиям в конечном итоге к объему памяти робота). При этом необходимо соблюдать правила перехода от карты препятствий к карте-основе для построения графа:

Препятствия, заданные в виде окружностей, приближенно представляются правильными многоугольниками (количество вершин – параметр оптимизации).

Препятствия, заданные в виде отрезков, обводятся прямоугольниками со скругленными с помощью ломаных углами (количество дополнительных вершин для скругления – также параметр оптимизации).

Препятствия, представленные в виде многоугольников, имеют скругления на границах выпуклых углов, представленные ломаными, количество точек в которых также является параметром оптимизации.

После построения такой карты границ препятствий легко формируется граф допустимых путей на основе вершин многоугольников и начальной и конечной вершин. При этом каждое ребро графа допустимо, если не пересекает какой-либо границы препятствия.

Для начала движения по определенному маршруту необходимо определиться с целью назначения.

Определившись с целью и выбрав кратчайший маршрут движения, программа управления формирует команду контроллеру мобильного робота на начало движения на определенное расстояние.

Список использованных источников:

1. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект, современный подход/С. Рассел, П. Норвиг, пер. с англ., 2е издание – М.: Вильямс, 2006. – 224с.
2. Вильямс Д. Программируемый робот, управляемый с КПК/Д. Вильямс – М.: НТ Пресс, 2006. – 224с.
3. Антонов Н.В. Адаптивное управление в технических системах//Учебное пособие./Н.В. Антонов, В.А. Терехов, И.Ю. Тюкин – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 244с.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Томенко Д.А.

Студент 4 курса, СтГАУ, г. Ставрополь, Россия.

Аннотация: хозяйственная деятельность отдельных регионов и входящих в них комплексов, подкомплексов и отраслей ставит перед инфраструктурными объектами новый спектр задач, комплексное и результативное решение которых невозможно без использования потенциала отношений, формирующихся в региональной экономике.

Ключевые слова: аграрный сектор, зернопродуктовый подкомплекс, инфраструктурное обеспечение.

Развитие регионального зернопродуктового подкомплекса сопряжено с некоторыми проблемами и негативными явлениями, которые отрицательно сказываются не только на формировании устойчивого роста отдельных локальных рынков, но и на региональную социально-экономическую систему в целом. Наиболее характерной проблемой развития зернопродуктового подкомплекса в отдельных территориях является недостаточная интенсивность процессов инфраструктурного обеспечения. Решение данной проблемы невозможно без координации усилий всех взаимодействующих на монопродуктовых подкомплексах субъектов. При этом управленческие воздействия должны носить продуманный и системный характер, с учетом индивидуальных территориальных особенностей.

Очевидно, что каждая разрабатываемая на региональном уровне концептуальная платформа должна преследовать определенную целевую установку, строиться на ряде принципов и отвечать определенному набору требований, с целью строгого соблюдения выполняемых функций. В качестве основополагающих принципов разработки концепции развития зернопродуктового подкомплекса региона можно выделить следующие:

- актуальность;
- прогностичность;
- рациональность в использовании ресурсов;
- реалистичность;
- комплексность;
- контролируемость;
- управляемость;
- адаптивность к региональным условиям.

При этом принцип актуальности предполагает ориентацию реализуемой концепции на стратегические приоритеты развития не только непосредственно зернопродуктового подкомплекса, но и региональной социально-экономической системы в целом, с учетом мультипликативного эффекта, способствующего комплексному развитию смежных отраслей и сфер деятельности экономики региона.

Следующим важным свойством реализуемых программ в рамках концепции развития зернопродуктового подкомплекса региона является их прогностичность, то есть ориентация на получение прогнозных сценариев развития территории, выявлении оптимального варианта развития событий, в условиях ограниченности ресурсной базы. При этом необходимо строить не только стратегические прогнозы, но и оперативные, с учетом достижения локальных целей достижения устойчивого положения территории, на основе интенсивного инфраструктурного обеспечения.

Важно отметить, что в условиях недостаточности ресурсов, когда необходимо выбрать оптимальное управленческое решение необходимо рационально и равномерно распределять имеющийся ресурсный потенциал территории с учетом приоритетности целей для получения максимального социально-экономического эффекта для развития регионального зернопродуктового подкомплекса.

Каждая программа в рамках разрабатываемой концепции должна носить реалистичный характер, то есть обеспечивать соответствие между запланированными результатами и приоритетами с одной стороны, и необходимыми для их достижения финансовыми, трудовыми и технологическими ресурсами с другой, при этом необходимо сопоставлять масштабы вводимых инфраструктурных объектов с возможными проблемами ее использования на данной территории в будущем.

Следующим принципом концепции является комплексность, то есть такое свойство реализуемых программ, с помощью которого обеспечивается вариативность инструментального аппарата, механизмов прогнозирования и реализации программ, а также способность текущей корректировки целей, с учетом достижения не только экономических, но и социальных эффектов развития зернопродуктового подкомплекса в конкретно взятом регионе, на основе совершенствования процессов инфраструктурного обеспечения.

Любая программа для успешной ее реализации должна обладать свойством контролируемости и управляемости. Здесь важно отметить, что в контексте проводимого исследования реализация программных мероприятий

должна строиться на основе принципа обратной связи между исполнителями и целевой аудиторией по вопросам достижения установленных приоритетов инфраструктурного обеспечения предприятий зернопродуктового подкомплекса, в рамках выработки аналитичной и релевантной информационной базы.

Адаптивность к специфическим особенностям региона – этот принцип позволяет выявлять потенциальные угрозы для достижения целевых установок, а также формировать стресс-инструментарий для нивелирования сбоев в инфраструктурном обеспечении зернопродуктового подкомплекса региона, по причине несоответствия функциональных характеристик инфраструктурных объектов потенциалу и специфическим особенностям развития отдельной территории.

Данный перечень принципов построения концепции развития регионального зернопродуктового подкомплекса является открытым и охватывает наиболее важные требования к построению программных документов регионального уровня управления. В то же время проектирование программ без учета какого-либо из перечисленных принципов будет приводить к несоответствию полученных результатов ожидаемым, нарушению сроков реализации, общему снижению социально-экономической эффективности развития зернопродуктового подкомплекса региона.

Список использованных источников:

1. Карданова Л. И., Гунько А. Ю., Ширшова И. Ю. Инновационные тенденции в инфраструктурном обеспечении продовольственного рынка региона: монография. Ставрополь, 2011. 120 с.

2. Гунько А. Ю., Гунько Т. И. Инновационный потенциал как основа повышения эффективности деятельности в сфере АПК. // Финансово-экономически и учетно-аналитические проблемы развития региона: материалы ежегодной 77-й науч.-практ. конф.(г. Ставрополь, 16 апреля). Ставрополь, 2013. С. 226-230.

3. Гунько А.Ю., Гунько Т.И. Инновационный процесс как направление развития АПК // Информационные системы и технологии как фактор развития экономики региона : сб. мат. II Межд. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2013. С. 63-65.

4. Гунько А.Ю., Черепухин А.Ю. Оценка эффективности инновационной деятельности в АПК // Институциональные преобразования национальных экономических систем : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2014. С. 85–89.

5.Гунько Т.И., Гунько А.Ю. Особенности организации функционирования малого бизнеса в регионе // Современные проблемы развития национальной экономики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 102-109.

УДК 159.922.6

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭТАП СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Капиренкова О.Н.

К.п.н., доцент кафедры общей психологии СмолГУ, г.Смоленск, Россия.

Степченкова В.И.

Студентка 4 курса СмолГУ, г.Смоленск, Россия.

Аннотация: социальная адаптация личности подростка к досуговым центрам. Взаимосвязь социальной адаптации с определенными психологическими характеристиками индивида. Взаимосвязь направленности родителей и социальной адаптации подростка к досуговым центрам. Программа социальной адаптации направленной на развитие адаптивных возможностей подростка.

Ключевые слова: дополнительное образование, социальная адаптация, индивидуально- психологические особенности подростков, направленность родительских установок, программа социальной адаптации к досуговым центрам.

Дополнительное образование является этапом системы непрерывного образования и способствует решению жизненно важных проблем; организация досуга, формирование коммуникативных навыков, выбору жизненных ценностей, саморазвитию и саморегуляции, профессиональному самоопределению обучающихся. Дополнительное образование детей — необходимое звено в воспитании многогранной личности, в ее образовании, в ранней профессиональной ориентации. Ценность дополнительного образования детей состоит в том, что оно усиливает вариативную составляющую общего образования и помогает ребятам в профессиональном самоопределении, способствует реализации их сил, знаний, полученных в базовом компоненте. Но определяя особенности системы дополнительного образования, не следует забывать, что условия, в которых находится ребенок, резко отличаются от привычного нам процесса школьного обучения, и, невзирая на

самостоятельный, чаще всего, выбор сферы занятий в досуговом центре, ребенок проходит такой же процесс социальной адаптации, как и к любому другому учреждению[1]. Вопросы социальной адаптации личности изучаются различными авторами, однако ранее проблема адаптации к системе дополнительного образования не ставилась в полном объеме, как предмет научного познания, что определяет актуальность нашего исследования. Анализ психолого-педагогических источников позволил нам сделать выводы, что, несмотря на большое количество работ по философии, медицине, психологии, педагогике по данному вопросу, исследование проблемы социальной адаптации ребенка к досуговым центрам остается крайне мало изученным[5]. Развитие личности, эффективно адаптированной к досуговым социальным группам, требует создания специальных условий, специфики руководства данным процессом в условиях дополнительного образования, опоры на возрастные, характерологические, темпераментальные особенности детей, организации комфортного эмоционального общения в коллективе, реализации индивидуального подхода, а значит, создания образовательной среды, удовлетворяющей потребностям ребенка, наполнения образовательного процесса разнообразными видами деятельности, моделирующими способы поведения ребенка в различных ситуациях[3]. Социальную адаптацию необходимо раскрывать и анализировать как непрерывный процесс общения, в котором люди, подстраиваясь друг к другу, создают новые способы деятельности с разными элементами внешней среды. Процесс социальной адаптации служит успешной интеграции человека в имеющуюся уже систему отношений в группе, что заставляет его формировать у себя нужные стереотипы реагирования, усваивать те, типичные способы, что приняты в данной группе[4,5]. Таким образом, чтобы расширить представления о социальной адаптации личности к различным досуговым центрам, необходимо построить эмпирическое исследование с применением комплекса методов, позволяющих оценить этот аспект. Целью нашего эмпирического исследования является изучение особенностей социальной адаптации личности к различным досуговым центрам. На первом этапе мы проводили комплексную диагностику детей (участников различных кружков и секций в системе дополнительного образования). Мы обследовали 50 школьников подросткового возраста в досуговых центрах города Смоленска, а также их 50 семей. Опираясь на данные теории, мы организовали и провели формирующий эксперимент по повышению эффективности процесса социальной адаптации к досуговым центрам. Диагностический комплекс был сформирован из следующих методик. Анкета, разработанная нами для получения общей информации о длительности

посещения кружка, особенностях выбора именно этого кружка, эмоциональном отношении к посещению. Цель анкеты: установить причины выбора кружка ребенком, специфику его адаптационного процесса, в частности степень удовлетворенности коллективом, уровнем отношений с руководителем кружка, удовлетворенностью занятиями в секции, а также отношение к этому родителей ребенка. Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда в адаптации А.К. Осницкого. Эту методику мы можем применить не только для оценки состояний адаптации и дезадаптации, но и для определения представлений школьников о себе. Опросник Кеттелла, мы остановились на выборе многофакторного личностного опросника 16 PF Кеттелла, так как он позволяет диагностировать личностный комплекс, построить профиль личности. Диагностический этап констатировал следующие результаты. Анкетирование подростков и их родителей позволило установить, что самостоятельно выбирают себе занятие по интересам только 38% подростков, остальные делают это под влиянием родителей или друзей. При этом родители не всегда опираются на потребности ребенка, но и на собственные нереализованные желания. Школьники, посещающие кружок более одного года показали высокую адаптивность, что объясняется тем, что процессы адаптации к учреждению либо уже завершились, либо ребенок перестал посещать данный кружок. Низкие показатели наблюдались в основном у подростков, которые посещают секцию менее полугода (24%). Проблемы самопринятия диагностируются у 18% школьников, что связано не только с досуговым учреждением, но и с отношениями в семье и личностными характеристиками. Принятие других на низком уровне у 36% испытуемых, что, вероятно, связано с трудностями общения, неумением заводить друзей, привыканием к новому часто меняющемуся коллективу. Основной вклад в адаптацию подростков вносит срок посещения кружка ($r=0,64$) и степень удовлетворенности занятиями ($r=0,76$). На отношения с детьми влияет умение принимать других с их особенностями, а эмоциональный комфорт тесно связан с удовлетворенностью занятиями ($r=0,67$), а также наблюдаются средние корреляционные связи между эмоциональным комфортом детей и их отношениями в коллективе. Анализируя личностные характеристики подростков, мы установили, что наибольшее влияние на адаптацию оказывают коммуникативные качества (смелость, общительность и самостоятельность), самооценка личности. Рассматривая связи между адаптацией и эмоциональными свойствами личности, выяснилось, что при высокой эмоциональной устойчивости, низкой эмоциональной чувствительности, низком уровне тревожности и низком уровне напряженности степень адаптации

выше. Интегральные личностные показатели в соотношении с адаптивностью позволяют заключить, что в целом адаптация зависит от тревожности личности обратно пропорционально, а также от уравновешенности нервных процессов прямо пропорционально. На третьем этапе был проведен формирующий эксперимент. Опираясь на полученные данные мы разработали программу психолого-педагогического сопровождения личности подростков для повышения социальной адаптации к досуговым центрам. Ключевой постулат программы в опоре на взаимодействие родителя и педагога-организатора в работе с подростками. Контрольная диагностика после реализации программы доказала ее эффективность. Результативность программы оценивалась с помощью сравнительной психологической диагностики методикой К.Роджерса, Р.Даймонда в адаптации А.К.Осницкого на четвертом этапе эмпирического исследования. Было установлено, что адаптация стала значительно выше по различным параметрам. В сравнении с первым диагностическим этапом значительно уменьшилось количество детей с низким уровнем адаптации по различным шкалам, и напротив увеличился процент школьников с высоким уровнем адаптации. При этом по таким шкалам, как стремление к доминированию и эскапизм увеличилось количество детей с более низкими результатами и уменьшилось с высокими, что также говорит об улучшении процесса адаптации к досуговым центрам. Для подтверждения достоверности различий в данных изменениях между контрольной и первичной диагностикой мы применили критерий Фишера. Результаты по данному критерию на уровне значимости 0,05 по всем шкалам выше критических табличных значений, что подтверждает достоверность данных. Подводя итоги и оценивая эффективность программы психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации подростков к различным досуговым центрам, важно отметить, что необходимо строить работу с опорой на принципы системности и стабильности, открытости и добровольности, активности, равенства, свободы творческой самореализации и самоактуализации, уважения и понимания друг друга, учета пожеланий и предложений каждого члена досугового центра.

Список используемых источников:

1. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. / А.Г.Асмолов М.: издательство МОДЭК, 1996 г.
2. Ганина, С.А. Феномен детства в контексте психолого-педагогических исследований: история и современность / С.А.Ганина // Научно-педагогическое обозрение. 2014 г. № 1- с. 35-38.

3. Ермолич, С.Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков / С.Я.Ермолич // Пазашкольнае выхаванне. - 2007. - № 9. - с. 23-27.

4. Жмыриков, А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения. // Автореферат канд. дисс. М., 1986. – 24 с.

5. Налчаджян, А.А.. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А.Налчаджян. М.: Эксмо, 2010. - 368 с. - (Психологическое образование).

6. Ощуркова, Н.А. Динамика социально-психологической адаптации: дис.канд.психол.наук. М.,1995. – 165.

УДК 159.9.01

СТРАСТЬ К ПОЗНАНИЮ И СТИМУЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Звонова Е.Е.

к. филос. н., ст. преподаватель Департамента социологии Финансового университета, г. Москва, Россия.

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются причины отсутствия у учащихся познавательного романтизма. Показывается, что современная система образования построена на стимулировании при помощи простых стимулов, которые являются внешними по отношению к познанию, в то время как целесообразно было бы использовать сложные стимулы, пробуждающие любознательность. Указаны препятствия на пути к рациональной организации учебной деятельности.

Ключевые слова: сложные и простые стимулы, реакции, рефлексy, образование, обучение, увлеченность, страсть.

И.П. Павлов, обращаясь к научной молодежи, призывал ее представителей: «Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и ваших исканиях».[1] Страстную любознательность выдающийся ученый считал неременным условием плодотворной научной деятельности. Современных учащихся зачастую упрекают именно в отсутствии познавательного романтизма, увлеченности. По-видимому, эти упреки небезосновательны, что дает повод для беспокойства относительно будущего отечественной науки. В чем же причина сложившейся ситуации? Что следует сделать для ее изменения? Рассмотрению данных вопросов нам и хотелось бы посвятить настоящую статью.

Как мы полагаем, познавательная пассивность учащихся является реакцией на определенные стимулы. По иронии судьбы (весьма горькой) современные школьники и студенты зачастую ставятся в условия, которые вынуждают их уподобляться животным в опытах И.П. Павлова. У них вырабатывается своего рода условный рефлекс: выполнил задание – получил поощрение. В случае невыполнения следует отрицательное подкрепление. При этом и «пряник», и «кнут» являются внешними факторами по отношению к содержанию учебного материала. Так учащемуся дают понять, что само по себе освоение знаний является отнюдь не стимулирующей деятельностью, но чем-то отчужденным от их личности, неприятной обязанностью, которую следует выполнять, но которую вполне естественно не хотеть выполнять, ибо вне дилеммы «пряник или кнут» она не имеет смысла.

Какие же стимулы надлежит использовать в процессе обучения, дабы он сам по себе вызывал достаточную познавательную мотивацию? Очевидно, соответствующие стимулы должны являть поощрение любознательности за счет предоставления материала для ее удовлетворения. Используя терминологию Э. Фромма, можно утверждать, что они должны быть сложными, а не простыми.

Простой стимул вызывает пассивную, механическую реакцию (реагирует не столько человек, сколько его нейрофизиологический аппарат). Он приводит к пресыщению в результате многократного повторения, поскольку перестает распознаваться в качестве значимого. Чтобы избежать «привыкания» в данном случае необходимо менять форму, содержание или интенсивность воздействия. К простым стимулам, например, относятся объекты удовлетворения физиологических потребностей.

Сложные стимулы предполагают активность реципиента и не теряют своей значимости и привлекательности при многократном предъявлении, поскольку за счет означенной активности каждый раз наполняются новым содержанием. Примерами сложных стимулов могут служить интересная книга, встреча с любимым человеком, прекрасное произведение искусства... В процессе обучения в качестве сложных стимулов могут выступать нестандартная задача, необычная оценка исторического события и т.п.

Можно сказать, что простые стимулы вызывают реакцию, а сложные – воодушевление.

Сам Э. Фромм пишет по поводу стимулирования в образовании следующее: «Простые и сложные стимулы играют важную роль при обучении. Если в процессе обучения человек проникает в глубь вещей, если идет

движение с поверхности явления к его причинам и корням, от ложных идеологических постулатов к голым фактам, и – значит – к истине, то такой процесс обучения вдохновляет учащихся и становится условием человеческого роста... < ...> Если же, с другой стороны, под учебой понимать только усвоение стандартного набора учебно-воспитательной информации, то это больше похоже на формирование условных рефлексов; такая дрессура связана с простым стимулированием и опирается на потребность индивида в успехе, надежности и одобрении».[2]

Казалось бы, идея предоставления учащимся сложных стимулов, вызывающих интерес, тривиальна. Почему же она недостаточно часто применяется на практике? Как нам представляется, это происходит по той причине, что и преподавателей нередко также не воодушевляют сложными стимулами, но заставляют реагировать с помощью стимулов простых (например, посредством включающей «механизмы выживания» угрозы социальному положению в результате невыполнения бессмысленных по сути норм, продиктованных бюрократическим произволом).

Невоодушевленный, озабоченный соблюдением формы педагог, естественно, не может построить учебный процесс на базе сложного стимулирования, не в состоянии увлечь учащихся и побудить их видеть за формой содержание. Он формально оценивает своих подопечных, поскольку знает, что формально будут подходить и к контролю результатов его работы. При этом форма зачастую не соответствует содержанию, однако в раскрытии данного несоответствия мало кто заинтересован. В результате такого положения вещей организуется система, основанная на самообмане и взаимном обмане. А в подобной системе очень трудно привить учащимся страстную любовь к знанию, поскольку таковая предполагает честность. Безусловно, анализ возможных путей изменения означенной ситуации заслуживает отдельного исследования.

Итак, в настоящей статье предпринята попытка прояснить причины отсутствия у учащихся страстной любознательности, а также наметить путь решения означенной проблемы. Мы хотели бы надеяться, что изложенные нами соображения будут способствовать появлению новых работ в области психологии и философии образования.

Список использованных источников:

1. Павлов И.П. Письмо к молодежи. [Электронный ресурс], - <http://www.infran.ru/Letter.htm> (дата обращения: 03.07.2017).

2. Фромм Эрих. Анатомия человеческой деструктивности . [Электронный ресурс], - <http://e-libra.ru/read/141881-anatomiya-chelovecheskoj-destruktivnosti.html#> (дата обращения: 03.07.2017).

УДК 130.2

О ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЯХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ГУМАНИЗМЕ

Звонова Е.Е.

к. филос. н., ст. преподаватель Департамента социологии Финансового университета, г. Москва, Россия.

Аннотация: в статье демонстрируется расхождение между христианскими ценностями и содержанием духовного суррогата, который зачастую преподносится в настоящее время под видом православия в том числе и посредством системы образования. Показано, что означенный искаженный образ православия несовместим с гуманистическими идеалами и не может способствовать консолидации общества.

Ключевые слова: консолидация общества, христианские ценности, православие, гуманизм, образование, форма и содержание.

В настоящее время в России остается актуальной проблема обретения консолидирующего, объединяющего общество фактора. На роль такового без оснований претендует православие. Действительно, историческая судьба России неразрывно связана с соответствующим вероучением; православие оказало несомненное влияние на менталитет народов, населяющих территорию нашей страны. В связи с означенным положением вещей происходит внедрение в сферу образования курсов, предусматривающих углубленное знакомство с православной культурой. В то же время зачастую православие противопоставляется гуманизму[4] как «ереси человекопоклонства» (под термином «гуманизм» нередко по умолчанию понимается светский гуманизм). Чем же замечательна сложившаяся ситуация? Какими проблемами она чревата?

Мы полагаем, что знание о букве православия не всегда позволяет проникнуться его духом. В то же время многие нерелигиозные по форме феномены пронизаны характерными для православия ценностями.[3] Христианство изначально провозглашало себя в качестве учения, для которого сущность важнее оформления, благодать выше закона. «Дух дышит, где хочет».[2] Буква мертвит, а дух животворит. По букве сам

Христос был еретиком, погибшим, подобно многим еретикам, за свободу духа. Однако в современном российском образовании и обществе в целом «неформальное», «еретическое» начало в христианстве зачастую замалчивается.

Так, по сути противореча Христу, призывавшему воздавать кесарю – кесарево, а Богу – Божие, протоиерей Алексей Чаплин пишет: «...в христианской Традиции раб Божий – значит раб Царя, раб Государства (от слова Государь), раб судьбы, раб своего начальника, раб чиновника, раб полицейского».[1] Разумеется, многим сильным мира сего такая трактовка «христианской традиции» может показаться весьма привлекательной по причинам, не имеющим ничего общего с духовностью. Однако делает ли данное обстоятельство ее правомерной? Не преподносим ли мы учащимся под видом христианства нечто чуждое (а то и противоречащее) этой религии? Не выдаем ли кесарево за Божие? Не уподобляемся ли фарисеям?

Как то ни печально, но утвердительные ответы на вышеприведенные вопросы напрашиваются исходя из того, что формальное внедрение в сферу обучения курсов, посвященных православию, не мешает строить систему образования на отнюдь не христианских принципах. Система эта поощряет не дух, но букву, не стремление к пониманию, но наличие критериев успешности. В ее рамках процветает погоня за баллами, болезненная соревновательность, бюрократия. Пожалуй, данную систему можно назвать законнической. И если представитель таковой рассказывает учащимся о православии как о религии рабства, то поддерживает ее. Если же он пытается обратить внимание на пассионарный характер христианства, то выглядит «книжником и фарисеем, лицемером», поскольку вынужден либо обесценивать то, о чем говорит, либо демонстрировать, что не соответствует ценностям, о которых рассказывает.

Разумеется, можно не быть православным и при этом грамотно излагать сведения об основах православной культуры. Но вопрос заключается в том, какой резон для преподавателя говорить не о фактах, касающихся православия, а о его идеалах, не пытаясь соответствовать им.

Анализируя описанную выше ситуацию, приходишь к неутешительным выводам. Образ православия, которое представляется учащимся в качестве религии «рабства кесарю, Государю, Государству» (а также начальнику и чиновнику), не может консолидировать общество для продуктивной деятельности. Подобный духовный суррогат не способен содействовать целостности социума, потому что мировоззрение его потребителей само будет лишено целостности в силу расхождения между буквой и духом, расхождения,

чреватого угнетением духа. Таким образом, смешение Божия и кесарева оказывается не в интересах в том числе и государства, заинтересованного в объединении общества.

Безусловно, указанное смешение негуманно. В этом смысле не само православие, но его искаженный образ противостоит гуманизму не только как типу мировоззрения, ставящему человека на место Бога, но и гуманизму как уважению и любви к людям. Поскольку образ православия некритически воспринимается массовым сознанием в качестве православия, позитивный имидж последнего оказывается под угрозой.

Таким образом, хотя консолидирующий потенциал православного вероучения бесспорен, внедрение посвященных ему курсов в систему образования не обязательно будет способствовать активации этого потенциала. Более того, эффект может оказаться противоположным ожидаемому. Использование духовного капитала православия является творческой задачей. Мы надеемся, что изложенные нами соображения будут содействовать поиску вариантов ее решения.

Список использованных источников:

1. Протоиерей Алексей Чаплин. О потерянном рабстве и рыночной свободе. [Электронный ресурс], - <http://www.blagogon.ru/digest/737/> (дата обращения: 03.07.2017).

2. Св. Евангелие от Иоанна, 3:8

3. Селенская Л. О советском кино и современном православии. [Электронный ресурс], - <http://www.pravoslavie.ru/69276.html> (дата обращения: 03.07.2017).

4. Щипков А. . Патриарх и гуманизм. [Электронный ресурс], - <http://www.pravoslavie.ru/92300.html> (дата обращения: 03.07.2017).

УДК 123.1

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

А.Л. ЧИЖЕВСКОГО

Звонова Е.Е.

к. филос. н., ст. преподаватель Департамента социологии Финансового университета, г. Москва, Россия.

Аннотация: данная статья посвящена экспликации специфики философско-антропологических воззрений А.Л. Чижевского относительно

свободы воли. Раскрывается детерминистический подход космиста к человеку, указываются способы его обоснования. Затрагиваются проблемы, порожденные антиномией научности и человечности, признание которой способствовало становлению философско-антропологического детерминизма А.Л. Чижевского.

Ключевые слова: А.Л. Чижевский, русский космизм, философская антропология, проблема свободы воли, детерминизм, человек как объект научного исследования.

А.Л. Чижевский (1897 – 1964) по праву считается одним из наиболее ярких представителей русского космизма. Его одаренность проявилась в науке, философии, искусстве; он по праву заслужил наименование «Леонардо да Винчи XX века». При этом нельзя сказать, что творчество А.Л. Чижевского лишено единства и глубины. Целостность таковому придает характер мировоззрения, которым оно вдохновлено и пронизано, мировоззрения космиста и гуманиста. Как всякий подлинный гуманист, А.Л. Чижевский был обращен к проблемам человека и человечества, философско-антропологические мотивы играют важную роль в его творчестве. Так, «Леонардо да Винчи XX века» отдал дань одному из наиболее сложных метафизических вопросов – вопросу о свободе воли. В настоящей статье нам хотелось бы эксплицировать специфику исследования А.Л. Чижевским этой философской загадки.

В целом видение космистом проблемы свободы воли обусловлено его последовательным детерминизмом. Ученый отрицал существование случайностей в природе и обществе. Однако, как мы увидим, А.Л. Чижевский стремился «спасти» свободу воли, хотя его попытки едва ли можно считать вполне успешными.

В философской работе «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы»[1] космист обосновывает детерминистический подход к человеку, основываясь на всеобщем принципе кругообращения, проявляющем себя симметрии и ритме, воздействующем на единый мировой субстрат – электронный.

В своих научных трудах А.Л. Чижевский демонстрирует зависимость психического состояния человека от солнечной активности и приходит к выводу о том, что человеческая воля отнюдь не свободна: «Вера в метафизический догмат о свободе воли являлась одной из главных причин, тормозящих объективное исследование истории. И несмотря на то, что ещё и поныне философы не пришли к какому либо определенному заключению по вопросу о воле, учёным необходимо пришлось признать, на основании достижений науки, отсутствие таковой даже в самых малейших и ничтожных

поступках, и выдвинуть детерминистическую точку зрения для объяснения сложнейших явлений в психической жизни человека».[2] Подобных фрагментов в научных работах А.Л. Чижевского можно найти множество.

«Лишить» человека свободы воли космиста побуждало стремление к строгому изучению этого «неудобного» существа. Действительно, если создавать науку о человеке не как о детерминированном внешними закономерностями объекте, будет ли она наукой? Но если развивать науку о человеке-объекте, то будет ли она собственно о человеке? Очевидно, что способность быть не только лишь пассивным объектом, но и субъектом, сознательно преобразующим себя, настолько соотносится с человеческой сущностью, что отрицание ее даже во имя идеалов познания является весьма травматичным.

По-видимому, сам А.Л. Чижевский испытывал неудовлетворенность философско-антропологическими выводами, к которым пришел. Вероятно, этим обусловлена не слишком убедительная попытка космиста «спасти» свободу воли. Отвечая на риторический (в соответствии с его логикой) вопрос о том, не находится ли человечество в кабале у Солнца, ученый утверждает: «Если хотите – да, но кабала наша относительна, и мы сами можем управлять цепями, одетыми на наши запястья и работами, предназначенными нам к исполнению.

Солнце не принуждает нас делать то-то и то-то, но оно заставляет нас делать что-нибудь. Но человечество идет по линии наименьшего сопротивления и погружает себя в океаны собственной крови».[3].

Разумеется, в связи с вышеприведенным пояснением могут возникнуть вполне правомерные вопросы. Например, как можно с уверенностью говорить о способности сознательно управлять своей энергией (побуждением «делать что-нибудь»), если свобода воли есть «метафизический догмат» (ведь метафизика не есть обоснованное путем опыта знание)? Если согласиться с А.Л. Чижевским относительно того, что солнечная активность предопределяет готовность человека к действию, но не содержание самого действия, то стоило ли с самого начала отвергать свободу воли? Если же ответ на последний вопрос отрицателен, то космисту следовало бы либо признать человеческое существо принципиально неподвластным научному познанию объектом, либо предложить модель научной рациональности, которая оказалась бы совместима с признанием несостоятельности лапласовского детерминизма.

Как нам представляется, А.Л. Чижевский был склонен смягчать подобные означенным выше противоречия за счет признания справедливости

«метафизического постулата» не о свободе воли, а о свободе как познанной необходимости. Ученый полагал, что признание и познание собственной детерминированности возвышает нас над ней, позволяя учитывать ее воздействие.

Итак, в настоящей статье предпринята попытка экспликации специфики освещения А.Л. Чижевским проблемы свободы воли. Продемонстрирован философско-антропологический детерминизм космиста относительно этого вопроса и отмечены парадоксы, которыми чреваты воззрения ученого. Уточнение и творческая интерпретация изложенных в данной работе соображений требуют специальных исследований, появлению коих мы надеялись способствовать.

Список использованных источников:

1. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы. Введение, главы 1, 2, 3, 4, заключение. Автограф. 1920–1921 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

2. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. [Электронный ресурс], - <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2> (дата обращения: 03.07.2017)

3. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. [Электронный ресурс], - <http://astrologic.ru/library/chizhevsky/05.htm> (дата обращения: 03.07.2017)

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМПОНЕНТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Парамонов А.Г.

К. п. н., доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» г. Липецк, Россия.

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы художественно-творческой активности будущих художников-педагогов педвузов.

Ключевые слова: формирование, художественно-творческая активность.

Вопросы формирования художественно-творческой активности будущих художников-педагогов педвузов, связанных с изобразительной деятельностью,

относятся к числу наиболее актуальных в современной художественно-педагогической теории и практике.

В научной литературе под активностью человека подразумевается его способность к изменению окружающей действительности, которая соответствовала бы собственным потребностям личности, ее взглядам, целям и задачам. Проявление активности личности студента будет заключаться в энергичной, интенсивной деятельности в учении, труде, различных видах творчества.

Огромная роль в успешном обучении, образовании, воспитании, в творческой деятельности будет принадлежать мотивам. В свою очередь, все проявления активности будут иметь один и тот же постоянный источник - потребности. А проявление активного отношения студента к обучению, воспитанию, творчеству и духовному развитию, помимо потребностей, будет побуждаться интересами, склонностями, чувствами, ответственностью.

«Активность самого человека – неперемное условие развития его способностей и дарований, достижения успеха. Какие бы прекрасные воспитатели ни опекали ребенка, без собственного труда он мало чего достигнет. К.Д. Ушинский отмечал, что ученик должен учиться сам, а педагог дает ему материал для учения, руководит учебным процессом. Следовательно, при правильном воспитании школьник не столько объект педагогического воздействия, сколько субъект, то есть активный участник собственного воспитания» [1, с. 108].

Суть нашего подхода состоит в рассмотрении активности как системы, совокупности отдельных компонентов, взаимодействие которых позволяет обнаружить новые интегральные качества, учитывать их и использовать в рамках объективно возможного разнообразия условий формирования художественно-творческой активности.

В контексте нашего исследования важно мнение Г.И. Щукиной, согласно которому познавательная активность определяется как интегральное свойство личности, влияющее на весь учебный процесс, одновременно выступающее как предпосылка и результат развития. Она характеризуется поисковой направленностью в учении, стремлением удовлетворить ученика при помощи различных источников как в учении, так и во вне учебной деятельности, эмоциональным подъемом, благополучным протеканием деятельности [2, с. 116].

Активность студентов в обучении Ю.К. Наумов определяет как волевое действие, деятельное состояние, характеризующее усиленную познавательную деятельность личности [3]. Это интенсивный процесс учения, обусловленный

потребностью и готовностью личности к интеллектуальной и профессиональной деятельности, обеспеченный оптимальным уровнем научности преподавания и доступности учения, утверждающий становление студента как субъекта учения. Активный студент проявляет интерес к знаниям, решению учебно-творческих задач рисования, сосредоточивает волевые усилия, внимание, умственные и физические силы на достижении цели.

Высший уровень активности – творческая активность. Это стремление учащегося проникнуть в сущность изучаемых вещей, явлений, стремление к применению новых приемов преодоления затруднений, способность вносить элементы новизны в способы выполнения учебного задания. Она характеризует более высокую степень развития личности.

Вопросы развития творческой активности студентов затрагиваются и освещаются в литературе с различных сторон. Однако проблема формирования творческой активности студентов на занятиях рисунком недостаточно освещена в психолого-педагогической и методической литературе. Для разрешения этой проблемы мы планируем, в первую очередь провести исследование на основе более подробного теоретического анализа психолого-педагогической литературы и во вторых постараемся определить особенности формирования художественно-творческой активности будущих художников-педагогов на занятиях рисунком.

Список использованных источников:

1. Подластый И.П. Педагогика: Учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений.– М.:Просвещение: Гуманит. изд. центр Владос, 1996. – 432 с.: ил.
2. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.: Просвещение, 1979. – 160 с.
3. Наумов Ю.К. Активность субъекта в познании. – М.: Мысль, 1969.– 88 с.

УДК 331.108

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Сртлян А.А.

магистрант, Кубанский государственный университет,
г.Краснодар, Россия.

Аннотация: статья раскрывает содержание понятия «адаптация персонала». Целью является изучение приспособления поведения работника к

новому организационному окружению. Объектом исследования являются особенности отбора и адаптации новых сотрудников организации. Предметом исследования является совершенствование практики подбора и адаптации новых сотрудников.

Ключевые слова: адаптация, личность, цели адаптации, трудовая адаптация, текучесть кадров, стартовые издержки.

В последние годы возрастает роль адаптации персонала в организации, что обусловлено как вниманием руководства к данному направлению работы, так и производственной необходимостью. Поэтому адаптация сотрудников к организации является одним из составляющих элементов системы управления персоналом, выступая связующим звеном при приеме сотрудника в организацию и результатами его трудовой деятельности [3, с.102].

Понятие «адаптация» (от лат. «adapto» - приспособляю) означает приспособление, приурочение к окружающей среде, заимствовано из биологии.

Травин, В. В., Дятлов В. А. Выделяют адаптацию - как процесс ознакомления нового сотрудника с организацией и изменения его поведения в соответствии с требованиями и правилами данной организационной культуры [1].

Трудовая адаптация – это социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации. В отличие от биологического, в нем и личность, и трудовая среда являются адаптивно-адаптирующими системами и оказывают активное воздействие друг на друга.

Активная адаптация является наиболее эффективной из всех способов адаптации, она представляет собой процесс приспособления индивида к изменяющейся среде с помощью соответствующего управляющего воздействия и использования технических, организационных, социально-психологических средств.

Процесс адаптации обычно принято разделять на 4 этапа [2]:

1) Оценка степени подготовленности нового работника. На данном этапе происходит выявление ситуаций, которые непривычны для работника, и вариантов решения задач, привычных для работника.

2) Ориентация. На этом этапе происходит практическое знакомство нового сотрудника с его кругом обязанностей и требованиями, предъявляемыми к нему со стороны предприятия.

3) Действенная адаптация. На данном этапе новичок адаптируется к своей новой должности и широко включается в межличностные отношения с коллегами.

4) **Функционирование.** На последнем этапе адаптации сотрудник преодолевает межличностные и производственные проблемы и переходит к стабильной работе.

Адаптацией новых сотрудников занимаются отдельные работники из разных подразделений. Это инспектор по кадрам, линейные руководители или коллеги по работе. Основная их цель состоит в том, чтобы сделать процесс приспособления молодых работников к организации как можно более недолгим и безболезненным.

Примечательно, что проведение процессов как первичной, так и вторичной адаптации не отличается большими особенностями, т.е. все мероприятия схожи друг с другом и происходят следующим образом. Процесс адаптации начинается в отделе кадров при приеме и оформлении на работу. Инспектор по кадрам проводит небольшую беседу, в которой в основных чертах дает представление об организации, отделе или цехе, где предстоит работать новичку. После этого он сопровождает нового сотрудника на его рабочее место и знакомит с непосредственным руководителем. А тот, в свою очередь, проводит знакомство с коллективом, с коллегами по работе, с рабочим местом. Руководитель также может прикрепить к новому работнику наставника из числа более опытных и старших. В большинстве случаев в течение месяца руководитель периодически беседует с новичком, интересуясь сложностями, которые у того возникают, его успехами, и дает систематическую оценку работы. Со стороны отдела кадров контроль за ходом процесса адаптации не проводится. В некоторых организациях выдаются специальные брошюры с описанием того или иного вида производства, рабочего места, профессии или должности [5].

Когда человек устраивается на работу, он включается в систему внутриорганизационных отношений, занимая в ней сразу несколько позиций. У каждой позиции имеются свои нормы, требования, правила поведения, которые определяют социальную роль человека в коллективе как коллеги, работника, руководителя, подчиненного, члена коллективного органа управления и т.д. От человека, который занимает свою позицию, ожидают соответствующее ей поведение. Устраиваясь на работу, человек имеет определенные потребности, цели, нормы поведения.

В зависимости от них работник предъявляет определенные требования к организации, к условиям труда и его мотивации.

Чем больше ценности и нормы коллектива станут нормами и ценностями отдельного сотрудника, чем лучше и быстрее он принимает и усваивает свои

социальные роли в коллективе, тем успешнее станет процесс трудовой адаптации сотрудника и организации, или взаимного приспособления.

Среди главных целей адаптации новых сотрудников в организации обычно выделяют следующие [4]:

1) Уменьшение стартовых издержек. Когда новичок не знает требования организации, свою работу. Следовательно, он работает не так эффективно, как его коллеги, опытные сотрудники, его работа требует от организации более высоких затрат. В свою очередь, эффективная адаптация дает возможность новому работнику быстрее достигнуть установленных норм выполнения работы, а также уменьшает эти затраты.

2) Снижение стрессов, которые испытывает новый сотрудник. Многим людям свойствен страх перед новым. Стрессовое состояние нового работника обычно связано с недостаточной ориентацией в новой рабочей ситуации, а также с боязнью провалов в работе.

3) Сокращение текучести кадров. Если работники не смогли освоиться в организации, следовательно, это может привести к их увольнению.

4) Экономия времени менеджеров и коллег. На начальном этапе для решения различных, в том числе и простейших, бытовых проблем, новому работнику требуется помощь со стороны коллег и руководства.

5) Развитие у нового работника позитивного отношения к работе и реализма в ожиданиях, состояния удовлетворенности работой. Процесс адаптации должен помогать формировать положительное отношение новых сотрудников к организации, к порученному делу и к своему подразделению. Это является необходимым условием высоких рабочих показателей [5].

В результате, можно сделать вывод, что адаптация персонала – процесс ознакомления, приспособления работников к содержанию и условиям трудовой деятельности, а также к социальной среде организации. Адаптация является одной из составляющих частей управления персоналом. Этот термин применим как к новым сотрудникам, нанимаемым извне, так и к сотрудникам, перемещаемым на новую должность в порядке внутренней ротации. Адаптация – приспособление организма, индивидуума, коллектива к изменяющимся условиям среды или к своим внутренним изменениям, что приводит к повышению эффективности их существования и функционирования.

Список использованных источников:

1. Егоршин, А. П. Управление персоналом / А. П. Егоршин. – Нижний Новгород: НИМБ, 2011. – 258 с.

2. Жув, Д., Массони, Д. Подбор персонала / Д. Жув. – СПб. : Нева, 2013. – 248 с.
3. Перовский, М. Подбор кадров: взгляд профессионала / М. Перовский // Управление персоналом. – 2015. – №9. – С. 38–42.
4. Травин, В. В., Дятлов В. А. Менеджмент персонала предприятия Учебно-практическое пособие / В. В. Травин. – М. : Дело, 2013. – 287 с.
5. Сртлян, А. А. Совершенствование процедур адаптации и подбора персонала в организации / А. А. Сртлян, Н. Э. Панина // журнал Наука и Мир, Общество с ограниченной ответственностью Издательство: Научное обозрение - 2016. - ISSN: 2308-4804

СОДЕРЖАНИЕ

Косенко М.А. - СКРЕЩИВАНИЕ САМОНЕСОВМЕСТИМЫХ ЛИНИЙ РЕДЬКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЗИМНЕЙ	3
Лямин Г.В. - РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КАДРОВОГО ЯДРА МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	5
Косенко Т.Г. - ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ В СЕВООБОРОТАХ	13
Стенькина Е.Н., Кирьянова А.Ю. - ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ АКВАКУЛЬТУРЫ	15
Францева Ю.А., Токарев Д.Г., Копша О.Ю. - АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ СОРТИРОВОЧНОЙ СТАНЦИИ	18
Тагиров К.Т. - КООПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ	21
Маслова А.В., Токарев Д.Г., Туров Р.А. - СПОСОБ ОРИЕНТАЦИИ МОБИЛЬНОГО РОБОТА	24
Томенко Д.А. - КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА	29
Капиренкова О.Н., Степченкова В.И. - ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭТАП СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ	32
Звонова Е.Е. - СТРАСТЬ К ПОЗНАНИЮ И СТИМУЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	36
Звонова Е.Е. - О ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЯХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ГУМАНИЗМЕ	39
Звонова Е.Е. - ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО	41
Парамонов А.Г. - ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМПОНЕНТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	44
Сртлян А.А. - СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	46

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в международных научно-практических конференциях, проводимым Научным партнерством «Апекс»

По итогам конференций издаются сборники статей, которым присваиваются индексы УДК и ББК.

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются сайте <http://np-arex.ru>, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования)

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://np-arex.ru>

Бумага офсетная. Печать цифровая. Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 3,25.

Отпечатано в издательстве ООО Оперативная типография "На Чехова"
664011 г. Иркутск, ул. Чехова, 10.